

ОТЗЫВ

официального оппонента д.э.н., проф. Сухарева О.С. на диссертацию Рахмеевой Ирины Игоревны по теме: «Теоретико-методологические основы исследования региональной регуляторной среды в условиях новой реальности» (специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)), представленную на соискание учёной степени доктора экономических наук

Актуальность темы исследования. Правовые нормы и законодательный процесс довольно сильно влияют на экономическую политику и развитие, что было отмечено ещё многими экономистами-корифеями, включая и такого институционалиста, как Джон Коммонс, обозначившего влияние судебной системы на изменение хозяйственных сделок и взаимодействие предпринимателей. Вместе с тем, состояние правовой среды и её изменение, по обратным связям также влияет на социально-экономическое развитие, причём законодательство в регионах имеет важные отличия, которые нельзя не учитывать, рассматривая региональную экономику или сравнивая регионы. В связи с этим, различные моменты влияния правовой среды и сопряжённых с ней элементов, а также механизмы её изменения для решения задач развития и обратные реакции на такие изменения – составляют весьма перспективное поле для исследовательской работы. Причина в том, что с увеличением скорости институциональных изменений, и проводимых правительствами коррекций правил, данный инструмент регулирования набирает силу в своём влиянии относительно стандартных методов макроэкономической политики – бюджетной, денежно-кредитной и др. Именно этого влияние, данного институционального инструмента изучено весьма ограниченно, особенно с точки зрения принятия конкретных решений на региональном уровне. Данная диссертация посвящена тому, чтобы восполнить некоторым образом этот пробел, сводя задачу к формированию общего подхода исследования так называемой «регуляторной среды», сводимой к набору правовых норм, ценностей и взаимодействию предпринимателей друг с другом, обществом и властью (в терминах соискателя – стр. 53). Постановка проблемы в диссертации (Введение, глава 1) вполне актуальна, однако, можно было вполне применять классический терминологический аппарат, не увлекаясь нагромождениями в виде многочисленных уточнений терминов «регуляторная среда», «регуляторная региональная среда», «регуляторная политика» и её региональный вариант (рисунок 5). Определения, кстати, выглядят по тексту диссертации весьма не конкретно (рисунок 4). Есть понятие «институциональной среды», куда относят и право, здесь же «регуляторная среда» вбирает ещё некие ценности, которые измерить, мягко говоря, весьма не просто, да ещё и некие формы взаимодействия различных групп агентов. Тем более, что автор на с. 396 сам отмечает, что в источниках

«регуляторная политика» трактуется как «регулирование» деятельности. Экономическая политика предполагает регулирование.

Во введении (с. 4-20) представлена цель, задачи исследования, определены объект и предмет. Сформулирована научная новизна работы в авторском видении. Конкретизированы теоретические, методологические, нормативно-правовые основания диссертации. Представлены практическая новизна и апробация результатов работы.

В **первой главе** «Теоретические воззрения на сущность региональной регуляторной среды» (с.21-104) излагаются теоретические подходы и авторское видение доктрины «региональная регуляторная среда», показывается влияние этой среды на предпринимательскую деятельность и территориальное развитие. Значительное место уделено терминологическим уточнениям, которые не представляют большой научной ценности, но, тем не менее, показывают аналитические рассуждения автора, отражают его позицию по этому вопросу, что для такого рода методологических исследований вполне допустимо. В этой главе даётся важное определение, которое обозначает границы проводимого далее исследования, определяя его сложность и возможности – «регуляторной среды» (с. 53) и регуляторной политики (с. 60), усекая эту политику относительно общей региональной политики (с. 57), сводя последнюю к правовым воздействиям и к их изменению, оценке эффективности (на уровне региона).

Во **второй главе** «Методология и методические подходы к исследованию региональной регуляторной среды» (с.105-150) соискателем предлагается модельная схема, которую он обозначает как «бифуркационная модель» трансформации «регуляторной среды», разрабатывается методика диагностики этой среды и эконометрическая модель оценки ее влияния на параметры регионального развития. Автор определяет условия новой реальности (с. 111), как острую потребность в устойчивом развитии, критическом уровне неравенства, промышленной революции и постпандемийные эффекты. Однако, острота названных проблем известна несколько десятилетий, о постпандемийных эффектах ещё рано говорить, потому что борьба с вирусом в самом разгаре. Неравенство также представляет давнюю проблему. В чём новизна реальности – так это в формажорном «ковидном кризисе», но к нему вряд ли уместно привязывать анализ региональной регуляторной среды. Хотя было бы интересно посмотреть, как изменяется правообеспечение хозяйственной деятельности до кризиса и в сам кризис. Но именно этому моменту практически не уделено места в работе.

В **третьей главе** «Исследование современных процессов трансформации региональной регуляторной среды» (с.151-197) обозначены основные детерминанты регуляторной среды по двум компонентам - формальной и неформальной. Проведен анализ некоторых аспектов функционирования регионов в их регуляторной среде.

Главы 4-5 фактически охватывают апробационную область проведенного исследования. На примере Уральского макрорегиона

показывается решение задачи диагностики состояния регуляторной среды, с применением разработанной эконометрической модели оценки влияния среды на параметры экономического развития региона.

В четвертой главе «Диагностика регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, в условиях новой реальности» (с. 198-250) даётся анализ состояния регуляторной среды в Уральском макрорегионе.

В пятой главе «Траектории трансформации региональной регуляторной среды в условиях новой реальности» (с.251-310) выделены сценарии развития регуляторной среды по бифуркационной модели-схеме, на основе которой дана перспективная оценка предполагаемой её трансформации в Уральском макрорегионе. Кроме того, даны рекомендации по совершенствованию регуляторной среды применительно к указанному региону.

В заключение (с. 311-329) сведены основные выводы работы. Однако, автор опять возвращается к постановке проблемы, неопределённости терминов и так далее. Это явно избыточные позиции, которые следовало бы не включать в заключение работы, сосредоточившись и подчёркивая именно привнесённые автором новые позиции. Приложения охватывают почти 70 страниц.

Тем самым, от постановки теоретической и методологической задачи, автор переходит к инструментальному её решению и применению осуществлённой разработки, показывая перспективы данного направления исследований. Это подчёркивает глубокое понимание объекта и предмета исследования, поставленной научной проблемы. Автор комбинирует известные методы для формирования общей методологии исследования «регуляторной среды»: бифуркация, аттрактор хорошо изучены в синергетике, множественные регрессионные модели как аппаратное средство также имеют широчайшее применение. В способах диагностики региональной экономики все основные прорывы совершены ещё в советский период. Однако, приложение известного аппарата к обозначенному объекту и предмету исследования – региону и «регуляторной среде» на его уровне – выводит это исследование на институционально-региональное поле, подчёркивая важность оценки влияния формальных правил (законов) на региональное развитие, а также неформальных институтов (хотя эти моменты показаны менее значимо). Общую базу исследования, вне всяких сомнений, формирует «институциональная экономика», обращённая к исследованию специфических аспектов региональной среды, в частности, согласно соискателю «синергию системы правовых норм, механизмов поощрения и принуждения, устойчивых ценностей и практик взаимодействия предпринимателей друг с другом, обществом и властью в экономическом пространстве региона» (с.13-14).

Таким образом, суммарный эффект работы является методологическим, а общий результат сводится к разработанной методике

оценки регуляторной среды и её изменения, что и составляет прикладную направленность.

Научная новизна исследования. Состоит в том, что автору удалось предложить методологию исследования изменяющейся «регуляторной среды» на уровне региональной экономики, включающей определение характеристик этой среды, методику диагностики, бифуркационную модельную схему, описывающую особенности её трансформации, эконометрическую модель оценки влияния регуляторной среды на основные социально-экономические индикаторы развития субъектов Российской Федерации. Диагностика состояния этой среды, оценка сценариев развития регуляторной среды, учёт формальных и неформальных детерминант развития и определение траектории её развития выполнены для Уральского макрорегиона. Это и слагает прикладной вектор проведенного исследования, показывая применимость предлагаемых инструментальных разработок.

Основные научные результаты, имеющие теоретическое и методическое, а также прикладное значение можно обозначить в виде следующих положений:

- предложено определение «регуляторной среды», в том числе, региональной и выделены элементы (рисунок 3, с. 61) её структуры (с. 53-62; 76-79), что позволяет выделить предмет исследования, сфокусировать перечень задач на идентификацию, диагностику и оценку влияния этой среды на развитие, а также обозначить возможные механизмы управления ею;
- формируя методические подходы к исследованию регуляторной среды, автором представлена бифуркационная модель-схема (с. 105-110; 124-126) трансформации этой среды;
- осуществлено полезное сопоставление форм регулирования по технологическим укладам (с. 114-116);
- разработана методика диагностики регуляторной среды (с. 128 - 142), позволяющая выделить формальные и неформальные элементы, определяющие её изменение, предложить оценку качества формальной составляющей регуляторной среды (то есть, правовых норм) по сумме оценок формальной и неформальной частей, предложен алгоритм агрегации показателей (с. 142, рисунок 20);
- построена эконометрическая модель оценки влияния регуляторной среды на параметры регионального развития (с. 148- 150), более того, эта модель, включает среду как один из факторов развития, рассматривая и основные ресурсные возможности регионального развития, то есть, по существу, представлена инструментальная модель всего набора факторов регионального управления (обратные связи и влияния она не учитывает);
- определены детерминанты формальной и неформальной части регуляторной среды (глава 3), с акцентом на уровень доверия при оценке неформальной части (с. 171);
- разработанная методика диагностики регуляторной среды применена на Уральском макрорегионе (с. 198-), причём показано, что по уровню цифровизации и инерции этого процесса можно давать оценку состоянию

регуляторной среды, использована стандартная методика оценки уровня цифровизации по хвату цифровой деятельностью населения и различных видов труда, разными элементами цифровых технологий (с. 201-202), применённая к Уральскому региону (с. 203-205) и проведена балльная оценка регуляторной среды (с. 206-210) – это выполнено уже не по параметру качества (балльным методом по характеристикам среды – по ряду регионов – и проведен сопоставительный анализ – с. 211-215, затем составлен рейтинг регионов уже по качеству среды – с. 218-219), получена связь средней заработной платы и уровня цифровизации в рассмотренных субъектах РФ;

- на примере Уральского макрорегиона, оценено согласно эконометрической модели (формула (10)) влияние географических и некоторых институциональных параметров на душевой ВРП (с. 242- 250). Конечно, вызывает сомнение усреднение формальных и неформальных частей среды в рамках используемого показателя качества, но это можно отнести на авторское «методическое восприятие»;

- дана описательная оценка сценариев изменения регуляторной среды по Уральскому региону (глава 5), составляющая также прикладной выход рассматриваемой работы.

Достоверность и практическая значимость выводов и рекомендаций диссертации обеспечивается используемыми по регионам (Уральскому промышленному региону) эмпирическими данными, опросными данными, эконометрическим моделированием – регрессионным анализом, подтверждающим предположения проводимого исследования. Для подтверждения отдельных выводов использовались опросы студентов по теме открытия своего бизнеса, с помощью которых оценивалось состояние регуляторной среды (с. 184-190). Методика диагностики позволяет выявить состояние «регуляторной среды», обеспечить сравнительные оценки по регионам России. Эконометрическая модель, описывающая влияние регуляторной среды на параметры регионального развития, позволяет выяснить степень влияния в зависимости от состояния среды. Это также может быть применено при разработке региональной политики развития России, решении пространственных проблем развития.

Выводы и результаты работы полезны для оценки влияния законодательства и правовых норм на региональное развитие, могут использоваться при разработке региональной политики внутри отдельных регионов и на федеральном уровне.

Основные замечания по работе:

I) Теоретико-методологические.

- В диссертации не совсем чётко определено, в чём состоит новая реальность («новизна этой реальности»), и как именно её характеристики влияют на исследование региональной «регуляторной среды» (что отражает название работы и главы 4-5). Ведь понятно, что среда – это окружение, значит речь о «регуляторном окружении» (с. 75), но в таком случае оно само по себе формирует эту реальность. Как идентифицируется период промышленной революции и почему именно к нему привязывается

исследование регуляторной среды? Получается согласно названию работы, что «регуляторная среда» «поставлена» в какие-то ещё и условия – «новой реальности», а вбирает в себя и некую синергию правовых норм и ценности, и взаимодействия многих агентов (с. 75).

- Неоклассическая экономика, которую автор определяет, как не способную учесть «регуляторную среду» в своих продвинутых моделях уже несколько десятков лет пытается её учитывать. Поэтому противопоставление, которое постоянно звучит на протяжении всего текста диссертации, именно в концептуальном плане выглядит уже устаревшим. Представленное исследование сильно зависит от определения «регуляторной среды». Критикуя равновесие, автор на стр. 57 при определении региональной политики сводит её к необходимости достижения пространственного равновесия. При этом нигде потом не определяется, что это такое?

- Отмечая на рисунке 16 «институциональную мезоэкономику», соискатель явно выдаёт желаемое за действительное, поскольку такая наука интеллектуально не оформленная, выявляет существенные споры в научной среде. Если регуляторная среда – это правовые нормы, то влияние этих норм может быть исследовано в регионе и на базе разработок «институциональной микроэкономики» (что делал Дж. Коммонс и его последователи), а если рассматривается взаимодействие групп агентов, в том числе, по видам деятельности, то и с применением «институциональной макроэкономики».

- В принципе проблематично выглядит, что среде, какая бы она ни была, приданы некие функции, тем более такие, как на рисунке 14, а именно долгосрочного социально-экономического развития территории. Скорее это функция регионального правительства, а не среды из правовых норм, ценностей и неких практик по группам связи агентов.

II) Инструментально-методические.

- на стр. 140 показатель качества равен сумме упоминаний документов (формула (1)), но это никак не говорит о качестве правовых норм, ибо оно определяется главным образом применением, но и другими условиями. Качество неформальной составляющей среды оценивается по доверию предпринимателей, среднему числу преступлений, коррумпированности и так далее (с. 141-142). Но в таком случае – это лишь доверие и доля преступлений, но никак не неформальная часть заявленной «регуляторной среды» (согласно определению соискателя). Нельзя суммировать доверие с долями правонарушений, а общее качество видеть в виде суммы формальной (по упоминанию документов) и неформальной части. Если регуляторная среда представлена правовыми нормами, а также доверием и преступлениями, то зачем качество этой среды автор отделил от качества государственного управления, да ещё отмечая это как достоинство своей методики (с. 143)?

- в модели (5) на стр. 149 региональная регулятивная среда вводится по параметру качества, которое, по сути, качество не отражает.

III) Конкретно-предметные.

- Соискатель весьма поверхностно проводил работу с научными источниками, в частности, это видно по анализу на стр. 261-264 диссертации. Здесь, к сожалению, совершены конкретные ошибки неверной интерпретации источника. В частности, на стр. 261 диссертации соискатель приводит некую цитату из работы оппонента (с. 127-128), с которой выражает несогласие, так как измерение неформальных институтов невозможно (хотя он в работе их измеряет на свой лад!), на уровень транзакционных издержек влияет качество, а не количество институтов, и, признавая, что скорость изменения неформальных институтов ниже, чем формальных, указывает ускорение их изменения. Во-первых, именно на стр. 127 монографии «Экономический рост, институты и технологии» отмечается: «... считать, что они [транзакционные издержки] зависят только от числа институтов, возможно лишь в некоей отдельной задаче, но аналитически неправильно с позиции общей теории». Далее говорится, что формальные институты могут и снижать эти издержки. Во-вторых, в работе оппонента на стр. 128-129 приводятся теоретические виды транзакционной функции для разных случаев и возрастания, и сокращения издержек. Здесь выстраивается общая теория изменения издержек при различных вариантах изменения институтов. Не понять это – значит не изучить даже тот кусок работы, на которую ссылаешься! На стр. 131 моей работы указывается: «при росте числа институтов издержки на каком-то интервале могут понизиться...». На стр. 133: «обратим внимание, что рост институтов, как и рост частоты их изменений, являются тенденцией последнего времени...». То есть соискатель, берёт мои фразы и выставляет их как аргумент несогласия со мной! Причём скорость изменения увеличивается и по формальным правилам тоже, так что формальные все равно являются более изменчивыми! Противопоставление качества и количества институтов совсем не правомерное – у соискателя. На стр. 133 моей работы определяется качество института и отмечается, что затраты могут как расти, так и понижаться. На стр. 264 диссертации соискатель идёт дальше в своих голословно-нормативных оценках, приводя три позиции из работы оппонента, утверждая, что оппонент предлагает гипотетически, но эти варианты динамики – из теории соотношения издержек и являются теоретическими вариантами (в ходе их перебора). А вот доводы соискателя – чисто нормативные и гипотетические, вообще – голословные, даже оторванные от обычной логики. Причём в этих трёх, как и иных позициях оппонента, нет «неизбежности непрерывного роста общих транзакционных издержек» (как неверно утверждает соискатель, переворачивая позицию оппонента с ног на голову), хотя именно они по факту экономической жизни, конечно, растут.

На стр. 271 соискатель выделяет к двум позициям оппонента якобы свою третью, но эта третья включена в две, которые отметил оппонент в своей работе, поскольку, «когда декларируемые цели и фактические действия идут вразрез» (по добавке соискателя) – это и есть второй вариант, о чём пишет оппонент, когда «иные действия или цели не позволяют достичь именно данных целей».

Конечно, хотелось бы пожелать соискателю, чтобы подобных вещей впредь он не допускал в своей научной работе. Нельзя несогласие множить ради несогласия. Да ещё так передёргивая текст, и так плохо его изучая.

- вызывает также удивление, что в параграфе 4.2., посвящённом дисфункциям регуляторной среды полностью проигнорированы приоритетные работы оппонента (начиная с 1999-2001гг. по настоящее время) по теории дисфункции, как автора этой теории в России, (развивается более двадцати лет!). Сведение дисфункции к «эффекту колеи» не имеет оснований. Вообще весьма слабо изложены представления о дисфункции, и ещё более запутанно об институциональных инвариантах – применительно к теме исследования. Реактивность среды – это её свойство, но не дисфункция, потом совсем не ясно, а насколько среда должна быть реактивной?

- на рисунке 5 «региональная регуляторная среда» (с. 69) представлена неформальными институтами (как и формальными и механизмами принуждения, то есть, чётко по Д. Норт), однако, неформальные институты в виде ценностей ниже представлены практиками взаимодействия разных агентов, которые не могут происходить вне формального законодательства. Следовательно, такое выделение носит не корректный характер;

- на рисунке 11 (стр. 307) по оси ординат - «вмешательство государства в регулирование экономики», разве происходит регулирование где-либо без государства? Рисунок 11 некорректен ещё и потому, что показаны экономические школы, дисциплины или разделы науки (региональная экономика) и модели хозяйства (с. 83) на одной шкале «вмешательства», при весьма не сравнимых критериях оценки по оси ординат, не говоря о том, что кейнсианство не регулировало воспроизводство (скорее, это делал марксизм и неомарксистские школы). Рисунок 39- «инклюзивная реиндустриализация», а что такое эксклюзивная индустриализация? Почему не отражена на рисунке, и на каком основании роботизация и цифровизация приданы «новой», а не реиндустриализации?

- на рисунке 19 не ясно, что отложено по ординате и как именно получены выделенные точки, обозначенные в легенде под рисунком; в тексте также из пояснения ничего не следует. Это некая гипотетическая схема - не понятно, на чём она базируется. Исторический анализ на стр. 126-127 весьма поверхностный;

- на рис 30 не ясно, что и в каких единицах, какова статистическая верификация представленной регрессии, то же относится к таблице 9, с. 235;

- рисунок 31 – какие же это корреляционные связи? Это просто некая схема связей, но корреляции там просто нет;

-на рисунке 32 уже качество правовой среды, а не регуляторной, только что мешало именно так и обозначить задачу исследования, включая подходы к оценке географических факторов и иных институциональных факторов-таких как доверие, не устраивая нагромождения с «регуляторной средой»;

- в Приложении М весьма не строго обозначено «плюс-минус», а «плюс» назначается по совпадению формулировок законов. При этом,

видимо, соискатель сравнивал правовые акты по формальному признаку, но сопоставлялись ли внутренние меры каждого документа и правового акта – остаётся не ясно.

Несмотря на существенное значение даже указанных замечаний (ослабляющих представление работы), при наличии иных, тем не менее, общий уровень работы вполне подпадает под общие требования, предъявляемые к диссертациям на соискание докторской степени по экономике. Хотя я бы не видел ничего зазорного, если бы какая-то доля замечаний была устранена на этапе подготовки защиты.

Диссертация велика по объёму, содержит значительно число приложений, опросного и эмпирического материала по регионам. Автор показывает умение применить элементы эконометрического моделирования (регрессионный анализ), таксономического, сравнительного анализа.

На первый взгляд, работа за счёт терминологических упражнений имеет весьма эклектичный характер, хотя построение глав создаёт единый стержень. Но текстуально воспринимается как отдельные позиции или куски, иногда отсутствуют связки или необходимые пояснения, которые следовало бы дать, например, по моделированию, по статистической верификации исходных гипотез и так далее.

Несмотря на имеющиеся замечания, диссертация Рахмеевой Ирины Игоревны в целом отвечает требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК РФ. Согласно этому же Положению оппонент не несёт ответственности за возможные текстуальные совпадения (п. 23).

Общий вывод оппонента: в целом за проведенное исследование Рахмеева Ирина Игоревна заслуживает присуждения учёной степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)».

Главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН
д.э.н., проф.

О.С. Сухарев

ФГБУН ИЭ РАН, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32
www.inecon.org
ieras@inecon.org
8 499 724- 15 - 41

*Олег Сергеевич
Сухарев*

